

Моск. правда - 2003 - 24 мая - с. 6

Искать новое, возвращаясь к старому

Год назад москвичи открыли для себя новый театр. В фойе Театра имени Гоголя в течение весны и лета были показаны один за другим семь его спектаклей. Они были очень разные - по драматургии, режиссерскому решению, игре актеров. Но именно это обстоятельство и привлекло внимание к новому коллективу. Его отличала удивительная свежесть отношения к творчеству, искренняя серьезность, полнота объема отражения жизни.

Судите сами. «Женский вариант» известной пьесы Я. Реза «Арт» - интеллектуально-психологический фарс, в котором в ходе поверхностной болтовни неожиданно раскрылись живые характеры, сложные взаимоотношения героини. В володинских «Пяти вечерах» через раскрытие богатого подтекста и непростою психологию персонажей совершалось обретение «утраченного времени» истории и происходило мучительное оживление женской души. В «Елизавете Бам» зрители впервые увидели не только гротескового Хармса, герои которого являются постоянным объектом издевки, но Хармса трагического, смеющегося «сквозь слезы» над своей жестокой эпокпой, искренне сострадающего современникам. Наконец, тексты Аркадия Аверченко и Н. Таффи, положенные в основу спектакля «Преступление актрисы Марыськиной», опять-таки трактовались театром очень оригинально - приключения и проделки банальнейших персонажей, то и дело вызывающие смех, неред-

ко оборачивались своей драматической стороной, а стихия комической игры введена в строгие рамки тонкой стилизации...

Вот каким оказался этот новый московский театр со звучным и поначалу непонятным названием -

«АктМ». Как уже потом выяснилось, оно далеко не случайно расшифровывается как «Актёрская экспериментальная мастерская». Но зато сразу стало понятно, что здесь играют совершенно разных авторов и ставят очень разные спектакли, весьма далекие от унифицированных режиссерских решений. Что на

двуединности вроде Маши Гошко или Оли Николаевой, которые постоянно ищут «себя в другом» и потому всегда узнаваемо-неожиданны, остры, и убедительны), работают увлеченно и осмысленно. Все вместе взятое и дает возможность ощутить творческую атмосферу, в которой происходит работа и жизнь нового театра.

За всем этим стоят его основатели и руководители - Андрей Дроздин и Елена Колесникова. Когда-то они организовали театральную школу, а теперь «доросли» до театра. Однако же он не случайно носит особое название. В каждом спектакле ставятся определенные творческие (можно даже сказать - учебные) задачи, но их решение всегда должно быть интересно для зрителя. Каждый актер и актриса жаждут реализовать на сцене свою человеческую личность, понимая, что такая возможность откроется перед ними в том только случае, если над их героями плачут и смеются зрители, если они им сопереживают.

В этом, как, впрочем, и во всем, что делает театр, ощущается какая-то система. Она в режиссуре спектаклей и в актерских работах, в том, что в них поиск органики и достоверности сочетается с поисками неповторимого авторского стиля, яркого театрального рисунка, поэтической образности. Они - в готовности не ошарашивать зрителя некой небыльщиной и экзотикой, но завоевы-

вать его доверие и постепенно приближать его к себе - словом, в готовности строить театр «художественный» и «общедоступный». Но ведь это - формула Станиславского, хорошо известная, хотя ныне и прочно забытая театром в погоне за «элитарностью» и оплошная его все более очевидным превращением в «индустрию развлечений»!

Приходится признать, что «АктМ» ведет поиск нового, возвращаясь к старому. Что система, которая просвечивает в его созданиях, - это «система Станиславского», какие бы метаморфозы ни происходили с ее восприятием во временах и весях. И в этом заключается как благородная мудрость, так, будем надеяться, и залог будущих успехов этого театра.

Он возник посреди оглушительного театрального шума и гама, в котором всякий хочет перекричать соседа и пережеглотать его по части умения наивыгоднейшим образом «продать» свое искусство. Он оказался тихим и скромным, но вовсе не робким и ученически наивным, внимательным к реалиям жизни, но знающим толк и в яркой театральной игре. Он заговорил со сцены о своем и по-своему, но искусством согрел душу зрителя.

Андрей ЯКУБОВСКИЙ.

Фото Михаила СИНЦЕКИНА

На снимке: сцена из спектакля «Пять вечеров». Катя - С. Новикова, Ильин - Э. Флеров.